

Более того, она ведь никого не убивала. Даже гусеницу ей было жалко раздавить, как же она могла решиться на убийство человека?

Не только она, но и те, кого призвали в армию насильно, впервые оказавшись в подобной кровавой бойне, напоминали людей, попавших в ад. Они широко раскрытыми глазами смотрели на происходящее, тяжело дышали, но рука никак не поднималась, чтобы нанести удар. Они никогда не убивали, как же им было набраться смелости?

Однако, в отличие от них, воины народа цзиньцянь не колебались.

Возможно, в самой их натуре заложена жестокость. Они убивали без тени сомнения, яростно размахивая копьями. Любой, кто хоть на мгновение замешкался, тут же оказывался пронзен насквозь.

Товарищи вокруг падали один за другим. Ди Ло стояла на месте, скованная страхом, не в силах пошевелиться. В этот момент из-за спины внезапно выскочил высокий цзиньцянь в меховой одежде. Его острый взгляд сразу выхватил Ди Ло, которая дрожала в центре строя, словно лист на ветру. Издав восторженный вопль, он бросился в атаку.

Когда Ди Ло услышала свист рассекаемого воздуха и обернулась, было уже поздно. Она успела лишь слегка отклониться, чтобы избежать смертельного удара, но в следующее мгновение пронзительная боль прошла ее тело. Лицо исказилось от муки, пальцы разжались, выпуская поводья, и она рухнула с лошади.

Цзиньцянь не собирался останавливаться и снова замахнулся копьем.

В глазах сверкнула сталь. Превозмогая боль, Ди Ло перекатилась по земле, и вдруг перед ней возникли копыта лошади. Она подняла голову и увидела своего Сяобая. Конь приподнял передние ноги, призывая ее укрыться под его брюхом, чтобы избежать удара копья.

Ди Ло застыла от изумления. Она и подумать не могла, что Сяобай, которого она купила когда-то лишь потому, что он ей приглянулся, окажется настолько разумным.

Но именно в этот момент секундного замешательства копье уже настигло ее. Оно было нацелено прямо в шею. Когда до удара оставались считанные мгновения, Сяобай внезапно заржал, резко опустил передние копыта и, развернувшись, нанес мощный удар задними прямо в морду лошади врага.

Та взвизгнула от боли и, встав на дыбы, сбросила седока. Цзиньцянь тяжело рухнул в пыль. Сяобай тут же начал топтать его копытами, мстя за хозяина.

Весь в пыли и крови, цзиньцянь пришел в ярость. Его, ветерана войны, растоптала лошадь! Забыв о боли в ушибленном бедре, он вскочил и замахнулся копьем на Сяобая.

У Ди Ло от ужаса перехватило дыхание. Забыв о страхе, она выхватила свой меч и с силой вонзила его в противника. Раздался глухой звук, и цзиньцзянь, собиравшийся убить коня, не успел даже осознать, что произошло. Этот на вид тщедушный враг с легкостью пронзил его насквозь. Он не мог поверить, что погибнет вот так, будучи опытным воином.

Он опустил взгляд на меч, торчащий из его груди, беззвучно открыл рот и повалился на землю, так и не смирившись со своей участью.

Я убила человека?

Руки Ди Ло дрожали, зубы были плотно сжаты, а к горлу подступил тошнотворный ком.

Но сейчас было не время для рвоты. Ди Ло с трудом подавила позывы, стиснув зубы до боли.

Дальше все пошло своим чередом. Ди Ло, хоть и не могла до конца примириться с содеянным, продолжала сражаться. Острая боль в плече постоянно напоминала ей: это поле боя, это путь к славе, о котором она так мечтала.

Но та же боль напоминала и о жестокости войны.

Хотя она помнила наставления Ди Цзю и действовала на рефлексах, ей было всего четырнадцать. Для первого раза она держалась невероятно стойко.

Однако вокруг были те, кто сражался еще лучше. Стоило ей нанести удар, как враг тут же отвечал двумя. Вскоре она была покрыта ранами, а меч едва держался в слабеющих руках.

Она тяжело дышала, и белый пар, вырывающийся изо рта, казался пропитанным запахом крови. Перед глазами всё плыло, в голове стоял туман. Она видела, как на нее бросается огромный цзиньцзянь, но сил сопротивляться уже не осталось.

Похоже, она слишком легкомысленно относилась к смерти. Думала, что убивать просто, что заслужить почести легко. Но на самом деле самое простое — это и есть самое трудное.

Убийство — это искусство и тяжелый труд. Никто не будет стоять и ждать, пока ты его убьешь.

Ди Ло горько усмехнулась. Оказывается, она переоценила свои силы. Видимо, жизнь, которую когда-то спас брат, была лишь отсрочкой.

Но она старалась. Ради родителей, ради мести за брата и сестру она сделала всё, что могла. Даже если она умрет здесь, совесть ее будет чиста.

...

Всё произошло в мгновение ока. Когда Ди Ло уже была готова принять смерть от копья врага, из-за спины внезапно выскочила фигура. Скорость была ошеломляющей. Человек прыгнул на спину цзиньцяня, обхватил его шею, и между пальцами мелькнул серебристый блеск. Фонтан крови ударил в воздух, и враг, не успев ничего понять, рухнул на землю.

Незнакомец ловко соскочил со спины убитого, подбежал к Ди Ло, подхватил ее под руки и потащил к краю поля боя. На ходу он кричал:

— Ди Ло! Ди Ло, не спи! Очнись!

Голос казался до боли знакомым. Ди Ло с трудом приоткрыла один глаз. Перед ней было красивое лицо, а в больших глазах читалось беспокойство.

Она прошептала:

— А, это ты, Цянь У...

Но откуда у Цянь У такая сноровка? В одно мгновение уложил такого здоровяка! Если он так силен, почему попал в один отряд с ней и вечно занимал последние места на армейских состязаниях? Неужели он что-то скрывал? Зачем?

В голове Ди Ло крутились вопросы. Она заставляла себя не терять сознание, хотя мысли путались. Она знала: если заснет, всё будет кончено. Ее женская тайна, скорее всего, раскроется. Она должна придумать, как избежать осмотра и перевязки, когда всё закончится.

Это было мучительно.

Битва длилась недолго. К тому времени, как солнце показалось из-за восточных холмов, всё было кончено.

Цзиньцяни надеялись на внезапную атаку, но встретили ожесточенное сопротивление. Из нескольких тысяч воинов половина полегла здесь. Хотя они и забрали с собой немало жизней воинов Великой Цзинь, они чувствовали, что понесли огромные потери.

Ругаясь, остатки вражеского отряда поскакали прочь, словно побитые собаки. Уходя на свою территорию, они грозились вернуться, но бежали быстрее всех.

Глядя, как фигуры врагов исчезают в степи, воины Великой Цзинь натянули поводья и, постояв немного, отправились собирать трофеи.

Каждая голова врага стоила немалых денег, а если удавалось добыть голову вожака — и того

больше.

После зачистки поля боя нужно было отчитаться о количестве убитых врагов. Сотники и командиры отрядов пересчитывали трупы. Ложь каралась по всей строгости военного закона, поэтому никто не рисковал обманывать.

Ди Ло сидела на земле вместе с другими тяжелоранеными и наблюдала за тем, как солдаты обирают трупы. Они обыскивали одежду, заглядывали даже в сапоги и штаны — любая монета, спрятанная врагом, находила своего нового владельца.

У Ди Ло мороз пробежал по коже. Она поспешно отвела взгляд и посмотрела на другую группу солдат.

Те занимались поиском выживших своих. Если находили кого-то, кто еще дышал, тут же уносили к армейскому лекарю. Если же воин был мертв, они собирали его личные вещи, находили даже оторванные конечности, чтобы потом всё это было отправлено домой вместе с телом или прахом и пособием для семьи.

Никто не смел присваивать эти деньги, боясь проклятий и загробной кары.

Но для Ди Ло это зрелище было настоящим кошмаром. Она снова вздрогнула и сильно нажала на рану на левом плече, чтобы боль помогла ей окончательно прийти в себя.

Боже, здесь невозможно ничего скрыть — обыщут и мертвого, и живого. Ей нужно выжить любой ценой.

— На что ты смотришь?

Цянь У, закончив подсчет голов, подошел к ней. Он взглянул на ее лицо, перепачканное кровью, на кровоточащую рану, и в его глазах мелькнуло беспокойство.

Только что Ди Ло казалась при смерти, а теперь, когда он притащил ее в тыл, она вдруг уставилась на солдат с таким вниманием, что даже плечи дрожали. Неужели это предсмертное просветление?

Обычно только те, кто вот-вот умрет, выглядят так странно оживленно. К тому же она была серьезно ранена.

Он искренне расстроился. Ему было жаль терять человека, с которым они так сблизились.

Цянь У шагнул вперед, приобнял ее за плечи и, выдавив пару слезинок, скорбно произнес:

— Ди Ло, не волнуйся. Твои военные заслуги никто не отнимет. Даже если ты сейчас ничего не видишь, я запишу всё на бумаге и сожгу для тебя, когда придет время. Спи спокойно.

Не успел он закончить, как Ди Ло свирепо взглянула на него и рявкнула:

— Пошел ты! Ты что, так сильно хочешь, чтобы я сдохла? Что ты там собираешься жечь? Давай я лучше тебе что-нибудь сожгу! И хватит выть, ты что, на похоронах?!

Этот полный жизни гнев, с которым она отчитывала его, как мальчишку, привлек внимание окружающих. Цянь У не обиделся. Он вытер слезы и, рассмеявшись сквозь них, сказал:

— Ты в порядке? Это было не предсмертное просветление?

— Кто при смерти? Это ты при смерти! Я живее всех живых!

Этот мерзавец! Он что, ждет, пока я умру, чтобы присвоить мое наследство? Или хочет меня обобрать? Ты человек вообще?

— Да-да, ты очень бодрa, — Цянь У с облегчением выдохнул. — Ты меня напугала. Видел, сколько крови ты потеряла, думал, всё... Но раз ты можешь так орать, значит, ты в порядке. Но всё же, ты уверена? Рана всё еще кровоточит. Давай вернемся в лагерь, к военному лекарю.

— Нет, не надо.

Ди Ло решительно покачала головой, отчего лицо ее стало еще бледнее. Она замахала руками:

— Нет, правда, всё хорошо. У меня есть свои лекарства, приложу — и пройдет. Не будем беспокоить лекаря, у него и так полно работы. Я справлюсь, не волнуйся.

На ее лице появилась вымученная улыбка. Она хотела встать, чтобы доказать свою правоту, но, опершись на руку, поняла, что у нее совсем нет сил. Она пошатнулась, и если бы не Цянь У, который вовремя подхватил ее, она бы рухнула на землю.

Ди Ло неловко хихикнула:

— Ничего, всё в порядке.

— Какое там «в порядке»...

Цянь У нахмурился, собираясь отчитать ее, но почувствовал, что она обмякла. Он понял, что она держится из последних сил, и, скорее всего, потеряла сознание от кровопотери.

Вздохнув, он поднял ее на руки, довел до своей лошади и усадил в седло. Только сейчас он

заметил, какая она легкая и какая мягкая. От нее исходил слабый аромат, смешанный с запахом крови.

Этот аромат был почти незаметен, но Цянь У, обладавший острым чутьем, уловил его. Он потер пальцы, на которых осталась кожа Ди Ло — такая нежная, что сердце его странно екнуло.

Он посмотрел на лицо спящей Ди Ло. Его взгляд скользнул по ее глазам, носу и остановился на изящной шее. Затем он опустил ниже, на плечо, обнажившееся из-за того, что одежда сбилась.

Сглотнув, он, поддавшись какому-то странному порыву, потянулся к ее воротнику.

— Эй, вы там! Поживее! Раненых — в лагерь, тяжелых — в ближайший городок! Живо!

Голос вдалеке заставил Цянь У отдернуть руку. Поняв, что он собирался сделать, он был готов дать себе пощечину.

Ди Ло ведь говорила, что ненавидит, когда ее принимают за девчонку! Неужели он сошел с ума, раз решил, что этот нежный паренек может быть переодетой девушкой? Это смешно! Разве смогла бы девица три месяца прожить в лагере, полном мужчин, и выжить в такой бойне?

Нелепо.

Женщины в его представлении были хрупкими и послушными, совсем не такими, как Ди Ло.

С этими мыслями он ловко вскочил в седло, взял поводья лошади Ди Ло и направился к городку у границы.

Хотя Великая Цзинь и победила, потери были огромны. Новички пострадали больше всех, ветераны выжили, но многие были серьезно ранены.

Лекари в лагере работали без отдыха, но перед палатками всё равно выстраивались очереди. Тяжелораненых отправляли в ближайший город.

Там была лечебница, куда постоянно привозили воинов. Когда Цянь У добрался туда, было еще до полудня, но места для носилок уже не хватало. Несколько солдат с оторванными ногами лежали на полу, их состояние было критическим. В лечебнице работали лишь маленькая девочка и старик с белой бородой. Воздух был пропитан удушливым запахом трав.

— Доктор, у вас есть еще место?

Цянь У не стал просить лечить их вне очереди. Он осторожно держал Ди Ло, оглядываясь по сторонам.

Старик взглянул на него и сухо ответил:

— Мест нет. Сейчас лечим только тяжелых. Девиц не принимаем. Сходите в аптеку на востоке города, там молодой парень, может, хотя бы осмотрит.

— Нет-нет, доктор, это не девица. Это солдат, только что с поля боя. Мы просто... мы оба выглядим немного по-женски.

Цянь У понял, что старик ошибся. Он покачал головой и повернул Ди Ло лицом к нему.

Старик подозрительно прищурился. Он прожил десятки лет, неужели не отличит девицу от парня? Но, взглянув на парня в руках Цянь У, он осекся. Тот был весь в крови, с глубокими ранами, особенно на плече. Кровь капала с пальцев на пол. Старик проглотил слова, которые собирался произнести.

Но он всё еще сомневался. Девицы ведь носят серьги. Он подозвал внучку, велел ей следить за отваром, а сам, шаркая ногами, подошел ближе и внимательно всмотрелся в лицо Ди Ло.

Уши были чистыми. Никаких следов от сережек.

Неужели он ошибся?

В этот момент из глубины дома вышел мужчина с суровым лицом. Увидев Цянь У и Ди Ло, он на мгновение оживился, но тут же помрачнел.

Цянь У обернулся и воскликнул:

— Брат Чаншэн, ты здесь?

<http://bllate.org/book/20963/2127248>